

ВОЗМОЖНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА ПРИНЯТИЮ ИСЛАМА В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ

© 2024

С. А. Маркарян¹

В статье рассматриваются вопросы конфессиональной жизни государства Золотой Орды, принятие ислама в качестве государственной религии и возможная альтернатива этому в виде принятия христианства, а также результаты деятельности миссий францисканцев и доминиканцев в пределах территории Золотой Орды.

Ключевые слова: монголы, Золотая Орда, ислам, тенгризм, францисканцы, доминиканцы

Для цитирования: Маркарян С.А. Возможная альтернатива принятию ислама в Золотой Орде. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2024. № 2. С. 204–208. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-2-204-208

A POSSIBLE ALTERNATIVE TO THE ADOPTION OF ISLAM BY THE GOLDEN HORDE

Samvel A. Markaryan

The article examines the issues of the confessional life of the Golden Horde state, the adoption of Islam as the state religion and a possible alternative to this in the form of the adoption of Christianity, as well as the results of the missions of the Franciscans and Dominicans within the territory of the Golden Horde.

Keywords: Mongols, Golden Horde, Islam, Tengrism, Franciscans, Dominicans

For citation: Markaryan S. A. A Possible Alternative to the Adoption of Islam by the Golden Horde. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2024. No. 2. Pp. 204–208. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-2-204-208

Согласно установившемуся в востоковедении мнению ученых разных стран, в 1312–1320 гг. в Золотой Орде при правлении хана Узбека (1312–1341) ислам превращается в государственную религию. Особую роль в этом сыграли суфийские ордена, и прежде всего орден Накшбандийа. Суфизм стал катализатором в процессе обращения в ислам рядовых кочевников Золотой Орды [Васильев, 2007, с. 27–32]. Мы знаем, что еще хан Берке (1257–1266) стал мусульманином, но не превратил ислам в господствующую в государстве религию.

Из акцентированного исследования целого ряда ученых деятельности Папских миссий и проповедников христианства, прежде всего орденов францисканцев и доминиканцев в XIII–XIV вв., складывается впечатление, что существовала реальная альтернатива принятию ислама в качестве государственной религии в виде принятия христианства (католичества) государством Золотая Орда. Однако вызывает большие сомнения стремление изобразить имеющей серьезные перспективы возможность превращения христианства в государственную религию этого государства [De Weese, 2009, p. 120–134; Osipian, 2012, p. 153–168; Хаутала, 2019, с. 69–86]. Вряд ли

¹ Маркарян Самвел Асатурович, кандидат исторических наук, доцент, МБОУ «Лидер», Химки, Московская область; markaryansamvel@rambler.ru

Samvel A. Markaryan, PhD (Hist.), Associate Professor, MBOU «Leader», Khimki, Moscow region; markaryansamvel@rambler.ru

отрывочные сведения разноязычных авторов позволяют предполагать такую перспективу развития конфессиональной ситуации. Мы не должны забывать, что значительная часть половцев и монголов на Южном Урале и в Западной Сибири продолжала и в конце XIV в. оставаться язычниками. Достаточно вспомнить о том, среди кого набирал неоднократно свои «девять туменов воинов» в 1391–1395 гг. хан Тохтамыш: судя по сообщениям источников, каждый раз это были язычники-кочевники степей [Шараф ад-Дин, 1723, т. 1, с. 172; Утемиш-хаджи, 1992, с. 114–115]. И это после того, как Золотая Орда уже несколько десятилетий к тому времени считалась мусульманским государством многими арабо-персидскими авторами. По-видимому, массовой исламизации степного населения все же не произошло сразу и бесповоротно. Тем более представляется недостаточно аргументированным и бездоказательным тезис некоторых поволжских ученых о том, что кочевники степей Золотой Орды (как монголы, так и половцы и другие кочевые племена) были в духовном и культурном отношении уже давно готовы к принятию мусульманства [Измайлов, 2006, с. 53–55].

На самом деле имеющийся обширный археологический материал может привести нас к мысли о растянутости во времени на XIV–XV вв. процесса принятия ислама среди кочевнического населения Золотой Орды. Археологические находки говорят скорее о конфессиональном дуализме в среде кочевнических племен великой степи — погребения в курганах, несомненно, повествуют о язычестве именно в этот период обитателей обширной территории от Днепра до Урала [Иванов, 2015, с. 148–149; Васильев, 2007, с. 93–94].

Все арабо-персидские авторы говорят о половцах XI–XIII вв., что они являются «маджуса» — «язычниками». В пользу этого мнения свидетельствует также наличие огромного количества каменных статуй (в русской научной литературе их принято называть «каменные бабы»), которые встречаются на всем пространстве степей от Днепра и Дона до берегов Волги и датируются в основном периодом XI–XV вв. [Иванов, 2015, с. 138–139; Голден, 2008, с. 309–311]. Правда, те же кипчаки, когда они поступали на службу к Хорезмшаху в начале XIII в., принимали ислам целыми племенами, вместе с тем отметим, что большая часть и монголов, и половцев, и канглы, и кимаков оставалась тенгрианцами и шаманистами.

В то же самое время мы можем наблюдать множество примеров принятия христианства и половцами, и монголами Дашт-и Кипчака в XI–XIV вв. Так, половцы (кипчаки) в количестве 40 тыс. кибиток, переселившиеся в Грузинское царство между 1116–1120 гг. при царе Давиде Агмашенебели (Строителе), правившем с 1089–1125 гг. и возродившем могущество Грузинского государства, по сообщению грузинской официальной хроники царского двора «Картлис Цховреба», сами добровольно и в массовом порядке принимали христианство [Картлис Цховреба, 1955, с. 334–335], и когда через полтора столетия, в конце XIII в., большая часть этих кипчаков обратно переселилась в степи Северного Кавказа, это были уже христиане.

В конце XIII и начале XIV вв. половецкие племена от Днепра до реки Урал продолжали оставаться язычниками. Можно наблюдать в этот период неоднократно династические браки половецкой знати с родами русских князей, грузинской знатью и венгерскими и византийскими вельможами. А до принятия ислама племена сельджуков были также тенгрианцами, хотя, возможно, и были знакомы с несторианским христианством — об этом говорят библейские имена сыновей Сельджука: Микаил, Исраил [The Saljuknama of Zahir al-Din Nishapuri, 2004, с. 5; Садр ад-Дин ал-Хусайни, 1980, с. 24–25; Голден, 2008, с. 314].

А начавшийся процесс исламизации в Золотой Орде растянулся на полтора столетия. Папская курия прочувствовала напряжение в конфессиональном плане среди кочевого населения Дашт-и Кипчака и решила своими миссиями проповедников христианства перетянуть в лоно католичества сначала верхушку кочевых племен, а следом за ними по традиции того периода должны

были последовать многотысячные массы половцев и монголов степной зоны. Папская курия в обращении кочевников в католичество видела военно-политический смысл — создание военного союза с Золотой Ордой, направленного против мамлюков Египта, должно было помочь выжить угасающему крестоносному движению в Палестине.

В то же время православие ни в Русских княжествах, ни в Грузинском царстве не ставило перед собой такой политической задачи. Православию в русских землях важнее представлялось сохранение своей славянской паствы за счет сохранения льгот и привилегий русской церкви, которые содействовали упрочению национальной идентичности в условиях ордынского ига. Как известно, уже в 1261 г. русская церковь получила право от правителей Золотой Орды назначить православного епископа в Сарай — им стал епископ Митрофан [Воскресенская летопись, 2001, с. 162]. Впоследствии русские епископы продержались в Сарае до середины XV в. Согласно заветам Чингиз-хана, русские церкви и духовные лица освобождались от всех налогов и повинностей.

В 1287 г. можно видеть посланцев Папы Римского в миссии кустодия Каффы францисканца Ладислава [Хаутала Р., 2019, с. 77]. Нищенствующие ордена францисканцев (с 1223 г.) и доминиканцев (с 1215 г.) были четко направлены Папской курией на миссионерскую деятельность по распространению христианства среди кочевников Восточной Европы.

Папа Римский поручает орденам францисканцев и доминиканцев миссионерство и приобщение монгольской стихии к христианским ценностям и образу мышления европейцев [Хаутала Р., 2019, с. 76–77]. Это задание Папской курии неоднократно повторялось в письмах и обращениях к францисканцам.

Миссионерская деятельность францисканцев и доминиканцев усиливается в конце XIII — начале XIV вв. Первыми в Каффе в 1312 г. появились монахи ордена доминиканцев, однако им не удалось достичь особых результатов. Деятельность францисканцев была более успешной. Особенно ее стимулировал указ Узбек-хана о толерантности в отношении христиан 1314 г. Именно по этому указу католическим миссиям разрешалась проповедь христианства среди населения Золотой Орды, разрешалось восстановить церковь Св. Агнессы в Каффе (разрушенную при хане Тохте в 1308 г. при разорении города монголами), все христианские миссионеры освобождались от налогов и повинностей, а также от воинской повинности. Францисканскую миссию в Каффе возглавил с 1316 г. Иероним Каталонский. По решению Папы Иоанна XXII епископ Каффы Иероним подчинялся архиепископу Ханбалыка (Пекина) Джованни Монтекорвино. Уже в 1322 г. епархия Газарии (Каффа и весь Крым) была расширена до Сарая и всей территории Золотой Орды.

Тем временем францисканцы в своих реляциях Папе Римскому рапортовали об обращении в христианство тысяч простых кочевников, что вызывает большие сомнения [Хаутала Р., 2019, с. 75–76]. Правда, в правление мусульманина Узбек-хана в Херсонесе появилось в 1333 г. второе католическое францисканское епископство во главе с Рихардом Англичанином. А по указу Узбек-хана от 1330 г. запрещалось налогообложение церковного имущества, земель, на которых стоят церкви и монастыри, при этом любое оскорбление или неучтивость по отношению к православному епископу в Сарае жестко преследовались [Никоновская летопись, 2000, с. 203]. Активная поддержка миссионерской деятельности францисканцев и доминиканцев со стороны Папы Иоанна XXII (1316–1334) привела к появлению в пределах Золотой Орды миссий (или «монастырей», как их определяли в своих отчетах сами миссионеры) в городах Вичина, Чембало (Балаклава), Херсонес (Севастополь), Карасу-Базар, Солдайя (Судак), Каффа (Феодосия) — два монастыря, Тана (Азов), Куммагерия (Матраха — Тмутаракань), Сарай, Укек, два монастыря в Грузинском царстве, а с XV в. — также монастыри в Солхате (Крым), Кумухе (Дагестан), Мичач-Мамук (Дагестан) и Ак-Сарае (Симферополь), всего 18 монастырей [Мальшев, 2006, с. 183–189]. Уже в 1318 г.

Папа Римский обращается к Узбек-хану с предложением принять католичество, а в 1332 г. он поздравляет царевича Абускана с принятым крещением [Хаутала Р., 2019, с. 76]. Есть сведения о том, что христианство приняли три сына хана Тохты — Кутуган, Абуста (Абускан), Георгий [DeWeese, 2009, с. 129].

Отметим, что деятельность миссий францисканцев и доминиканцев на территории Золотой Орды была прервана опустошительным вторжением войск Тимурленга в 1395 г. По сведениям источников, Тимурленг увел в Хорасан более 100 тыс. пленных христиан из Азака и всех сожженных крымских городов [Шараф ад-Дин Йезди, 1723, с. 235, 237, 309].

Подведем итоги. Проповедническая деятельность орденов францисканцев и доминиканцев не привела к распространению христианства среди населения Золотой Орды. Христианство пользовалось успехом лишь у отдельных представителей знати и в иноэтнической среде. Рядовые кочевники не выбирали христианство для своих духовных нужд. Успехи Папских миссий в проповеди христианства ограничивались узким слоем оппозиционной знати. В связи с этим возникает вопрос: какие шансы были у христианства в борьбе за души и умы кочевников степей в противостоянии с исламом? Выясняется, что шансы эти были минимальные.

Все те случаи принятия христианства, о которых рапортовали в Папскую курию миссионеры, не говорят нам о массовости, а ввести его «сверху» указом правителя или каким-либо общегосударственным актом не было необходимости ни с точки зрения политической, ни с точки зрения военной, ни с точки зрения духовной или экономической.

Литература / References

Васильев Д. В. *Ислам в Золотой Орде*. Астрахань, 2007 [Vasiliev D. V. *Islam in the Golden Horde*. Astrakhan, 2007 (in Russian)].

Воскресенская летопись. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. *Полное собрание русских летописей (ПСРЛ)*. Т. VII. М., 2001 [The Voskresenskaya Chronicle. Continuation of the chronicle according to the Voskresensky Record. *Full Collection of Russian Chronicles*. Vol. VII. Moscow, 2001 (in Russian)].

Голден П. Религия кыпчаков средневековой Евразии. *Степи Европы в эпоху средневековья*. Донецк, 2008. Т. 6. С. 309–340 [Golden P. Religion of the Kipchaks of medieval Eurasia. *Steppes of Europe in the Middle Ages*. Donetsk, 2008. Vol. 6. Pp. 309–340 (in Russian)].

Иванов В. А. *Кочевники Золотой Орды*. Уфа, 2015 [Ivanov V. A. *Nomads of the Golden Horde*. Ufa, 2015 (in Russian)].

Измайлов И. Л. Ислам в Улусе Джучи (Золотой Орде). *Ислам и мусульманская культура в среднем Поволжье*. Казань, 2006. С. 41–56 [Izmailov I. L. Islam in the Uls of Jochi (Golden Horde). *Islam and Muslim culture in the Middle Volga region*. Kazan, 2006. Pp. 41–56 (in Russian)].

Картлис Цховреба (История Грузии). Т. 1. Под ред. С. Каухчишвили. Тбилиси, 1955 (на груз. яз) [Kartlis Tskhovreba (*History of Georgia*). Т. 1. Ed. by S. Kauhchishvili. Tbilisi, 1955 (in Georgian)].

Мальшев А. Б. Сообщение анонимного минорита о миссионерских пунктах францисканцев в Золотой Орде в XIV в. *Археология Восточно-Европейской степи*. Саратов, 2006. № 4. С. 183–189 [Malyshv A. B. The message of an anonymous minority about the mission stations of the Franciscans in the Golden Horde in the XIV century. *Archeology of the East European Steppe*. Saratov, 2006. Vol. 4. Pp. 183–189 (in Russian)].

Никоновская летопись. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. *Полное собрание русских летописей (ПСРЛ)*. Т. X. М., 2000 [The Nikon Chronicle. The chronicle collection called the Patriarchal or Nikon Chronicle. *Full Collection of Russian Chronicles*. Vol. X. Moscow, 2000 (in Russian)].

Садр ад-Дин ал-Хусайни. *Ахбар ад-Даулат ас-Селджукийя*. Изд. текста, перев., введ., примеч. и прилож. З. М. Буниятова. Ред. В. М. Бейлис. М., 1980 [Sadr al-Din al-Husaini. *Akhbar al-Daulat as-Seljukiya*. Ed. of the text, transl., introduced, notes and the appendix by Z. M. Buniyatov. Edited by V. M. Beylis. Moscow, 1980 (in Russian)].

Утемиш-хаджи. *Чингиз-наме*. Перев. и коммент. В. П. Юдина, указатели М. Х. Абусаитовой. Алма-Ата, 1992 [Utemish-hajji. *Genghis-nameh*. Perv. and comment by V. P. Yudin, indexes by M. H. Abuseitova. Alma-Ata, 1992 (in Russian)].

Хаутала Р. Францисканцы и доминиканцы в Золотой Орде: развитие миссионерской деятельности до середины XIV века. *Золотоордынское наследие. Вып. 3*. Казань, 2019. С. 69–86 [Hautala R. Franciscans and Dominicans in the Golden Horde: the development of missionary activity until the middle of the XIV century. *Golden Horde Heritage*. Issue.3. Kazan, 2019. Pp. 69–86 (in Russian)].

DeWeese D. A. Islamization in the Mongol Empire. *The Cambridge History of Inner Asia*. Ed. Di Cosmo N., Allen F. J., Golden P. B. Cambridge-New York: Cambridge University Press, 2009. Pp. 120–134.

Osipian A. Baptised Mongol rulers Prester John and the Magi Armenian image of the Mongol produced for the Western Readers in the mid-Thirteenth-early Fourteenth centuries. *Caucasus during the Mongol Period-Der Kaukasus in der Mongolenzeit*. Wiesbaden, 2012. Pp. 153–168.

Sharaf al-Din Yazdi. *The History of Timur-Bec, known by the name of Tamerlan the Great, emperor of the Mongol and Tatars*. Translated by J. Darby. Vol. I–II. London, 1723.

The Saljuknama of Zahir al-Din Nishapuri. Ed. A. H. Morton. London, 2004.